

А. Я. СЕЛИЦКИЙ

*Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова
г. Ростов-на-Дону, Россия
ORCID: 0000-0001-7082-3780*

Из предыстории Ростовского театра музыкальной комедии: миф и реальность

Ростовский государственный театр музыкальной комедии был организован в 1931 году и преобразован в 1999 году в Ростовский государственный музыкальный театр, где оперетта и мюзикл соседствуют с оперой и балетом. Новый театр хранит память о своём предшественнике, и в завершившемся сезоне тожественно отметил его 90-летие. История Ростовского театра музкомедии – достойная тема для исследования, но интересна по-своему и его долгая и богатая предыстория, начавшаяся ещё в 1869 году, когда антрепренёр Григорий Вальяно создал здесь опереточный театр – первый не только на Дону, но и в России. С тех пор этот «лёгкий жанр», рождённый в середине XIX века в Париже на Елисейских полях, не покидал город и пережил один своих ярких, хотя и кратких периодов в годы революции и Гражданской войны. Исследование причин этого взлёта, его характера, форм проявления, рождения и закрытия многочисленных театральных предприятий, их репертуара составляет предмет предлагаемой статьи. Изучение материалов местной прессы тех лет, среди которых были три журнала, посвящённых сценическому искусству, позволяет не только воссоздать объёмную картину ростовской театральной жизни, но и, в частности, разоблачить распространённый миф, согласно которому в Ростове в 1919 году якобы открылся театр музкомедии, который в 1931 году получил статус государственного.

Ключевые слова: Ростовский государственный театр музыкальной комедии, Ростовский государственный музыкальный театр, оперетта.

Для цитирования / For citation: Селицкий А.Я. Из предыстории Ростовского театра музыкальной комедии: миф и реальность // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 3. С. 19–28. DOI: 10.17674/1997-0854.2021.3.019-028

ALEXANDER YA. SELITSKY

*Rostov State S.V. Rachmaninov Conservatory, Rostov-on-Don, Russia
ORCID: 0000-0001-7082-3780*

From the Background of the Rostov Theater of Musical Comedy: Myth and Reality

The Rostov State Musical Comedy Theater was organized in 1931 and transformed in 1999 into the Rostov State Musical Theater, where operetta and musical coexist with opera and ballet. The new theater keeps the memory of its predecessor, and in the completed season it also celebrated its 90th

anniversary. The history of the Rostov musical comedy is a worthy topic for researching, but its long and rich prehistory is also interesting in its own way, which began in 1869, when the entrepreneur Grigory Valiano created an operetta theater there – the first not only on the Don, but also in Russia. Since then, this “light genre”, born in the middle of the XIX century in Paris on the Champs-Elysees, has not left the city, and has experienced one of its bright, albeit brief periods during the revolution and the Civil War. The study of the reasons for this rise, its nature, forms of manifestation, the birth and closure of numerous theatrical enterprises, their repertoire is the subject of the proposed article. The study of the materials of those years local press, among which there were three magazines devoted to the performing arts, allows not only to recreate a three-dimensional picture of Rostov theatrical life, but also, in particular, to expose the widespread myth according to which the musical comedy theater was allegedly opened in Rostov in 1919, which in 1931 received the status of the state.

Keywords: Rostov State Musical Comedy Theater, Rostov State Musical Theater, operetta.

В 1999 году Ростовский государственный театр музыкальной комедии передал эстафетную палочку своему правопреемнику – вновь созданному Ростовскому государственному музыкальному театру. Начиная с 1931 года, без малого семь десятилетий, окружённая преданной любовью поклонников, оперетта безраздельно владела музыкально-театральным пространством южного мегаполиса, лишь эпизодически уступая его гастроллирующим оперно-балетным труппам, спектаклям консерватории, самодеятельным постановкам. В новом театре оперетта оказалась в непосредственной близости с оперой и балетом, но отнюдь не растворилась в них, напротив – обогатилась их ресурсами: большими оперными голосами, прошедшими академическую выучку танцовщиками, которые заняты, условно говоря, и в «Сильве», и в «Лебедином озере».

Ростовский музыкальный бережно хранит память о своём предшественнике. Значительная круглая дата торжественно отмечалась и была ознаменована целым рядом художественных акций. Такие даты имеют ещё одно назначение: освежают интерес историков к «делам давно минувших дней».

Итак, в 1931 году началась история театра музыкальной комедии, которая описана лишь фрагментарно и ещё ждёт своего исследова-

вателя. Одновременно закончилась его долгая, богатая и пёстрая предыстория. Предшествовали 1931 году два мощных всплеска в бытовании оперетты в Ростове. Впервые этот «лёгкий жанр», рождённый в середине XIX века в Париже на Елисейских полях, явился городу более 150 лет назад, когда антрепренёр Григорий Вальяно создал здесь опереточный театр – первый не только на Дону, но и, по утверждению солидных исследователей, в России [15, с. 265]¹. С тех пор оперетта прочно обосновалась на нижнем Дону, хотя и знавала потом разные времена. Второй подъём датируется концом 1910-х годов, шире – периодом с 1914 до начала 1920 года. В предлагаемой статье рассматриваются причины этого взлёта, его характер, формы проявления, рождение и закрытие многочисленных театральных предприятий, их репертуар и т. п. Особое внимание уделяется 1919 году как кульминационному – и последнему на этом отрезке времени.

Из одной публикации в другую кочуют сведения, согласно которым в 1919 году в городе якобы открылся театр музыкальной комедии, который в 1931 году получил статус государственного. Та же информация содержится на ряде вебсайтов, в том числе весьма авторитетных, в Википедии. На-

верное, впервые эти данные появились в Музыкальной энциклопедии ещё в 1978 году. Сведения о якобы имевшем место открытии в 1919 году театра оперетты не выдерживают проверки многочисленными документальными источниками. Совершенно очевидно, что это чья-то ошибка, получившая широкое распространение и ставшая мифом, с которым трудно бороться (пока что удалось по-новому изложить историю лишь на официальном сайте Ростовского музыкального театра). Недаром ни в одной из публикаций, тиражирующих этот вымысел, не указывается, кто открыл, где, какими творческими силами, какова его последующая биография – вплоть до действительно исторического 1931-го.

Однако реальность, встающая со страниц прессы 1910-х годов, гораздо увлекательнее.

Бурная общественно-политическая жизнь тех лет подробно описана. Идёт Первая мировая, на которую накладывается Гражданская война. Буквально на следующий день после революции в Петрограде Совет рабочих и солдатских депутатов провозглашает Советскую власть в Ростове. Менее чем через месяц красногвардейцы оставляют город, теперь он в руках казачьих войск генерала А. Каледина.

23 февраля 1918 года (по новому стилю), после телеграммы Ленина «Сегодня во что бы то ни стало взять Ростов» [6, с. 46], «Социалистическая армия» под командованием Р. Сиверса с боем овладевает железнодорожной станцией, а затем всем городом. В память об этом одна из привокзальных улиц носит имя Сиверса. 9–14 апреля под руководством и при непосредственном участии Серго Орджоникидзе проходит съезд Советов Донской республики. Место проведения – Клуб приказчиков, который после освобождения Ростова от гитлеровцев в 1943 году станет «домом» театра музкомедии.

Однако и вторая попытка установить власть советов тоже оказывается неудач-

ной: 8 мая в Ростов входит немецкая 20-я запасная дивизия, пробывшая в городе до декабря. В присутствии оккупационных войск образуется уже другая Донская республика – Всевеликое Войско Донское (со столицей в Новочеркасске) во главе с атаманом генералом П. Красновым, которого менее чем через год сменит атаман генерал А. Богаевский. Лишь в начале 1920 года, после взятия Ростова Первой конной армией С. Будённого в городе начнёт всерьёз устанавливаться советская власть.

Дополним сказанное напоминанием о масштабном терроре, развёрнутом большевиками по отношению к казачеству, о расколе внутри самого казачества, о вспышках тут и там восстаниях, о столкновениях между сторонниками разных представителей белого командования, о «красном» подполье, забастовках, обысках, мобилизации... Свирепствуют холера, сыпной тиф, «испанка»².

Казалось бы, жизнь обывателя должна замереть. Ничуть не бывало!

Численность населения резко возрастает. Страна охвачена «великим переселением народов». Люди бегут от войны и революции. Желаящие покинуть Россию – в портовые города. Настроенные менее радикально, намеревающиеся просто переждать смутные времена, – в Ростов. Тут теплее, сытнее, чем в большинстве других мест. И относительно спокойнее: всё-таки центр военно-политической жизни – Новочеркасск. А жизни художественной – Ростов. При всех ужасах, обрушившихся на Юг России, самый крупный город региона предстаёт далеко не худшим пристанищем. Харьковская пресса (взгляд со стороны!) пишет: «Одним из городов, выигравших во всех отношениях от страшных пертурбаций последних двух лет, является Ростов-на-Дону. Происшедшие передвижения счастливо отразились на его культурной жизни» [2].

С 1914 года город наводняют беженцы: «разнообразный бомонд», более или менее просвещённая публика, безработные художники, музыканты, актёры. С конца 1915 года здесь обитает Варшавский университет, имеющий вековую историю, – прародитель Ростовского университета, ныне Южного федерального. В Ростове работают три музыкальных вуза (!), открыто художественное училище им. М. Врубеля, устраиваются симфонические и камерные концерты, проводятся выставки.

Известный российский фельетонист В. Клопотовский (Лери) в сатирической, ярко антибольшевистской поэме «Онегин наших дней», стилизованной под пушкинский роман, набрасывает «портрет» города – шаржированный, но живой, с точно схваченной приметой нового:

... Кипел Ростов...

Попавши в случай,

Он дней напрасно не терял

И вместе с жизнью кипучей

Стиль петербургский перенял...

И закружилась в роли новой

– Когда явились на Садовой

Весь Петербург и вся Москва

– Провинциала голова [7, с. 84].

Было от чего закружиться голове «ростовцев» («ростовчанами» они станут зваться только в советское время)! Но иронически поданное головокружение – не единственное следствие притока переселенцев с берегов Яузы и Невы на правый берег Дона. В ростовском театральном мире – по обе стороны рампы – явственно зазвучал столичный акцент. Труппы известных Ростову по «старому времени» провинциальных антрепренёров теперь усилены артистами – внутренними мигрантами из других городов, включая Петроград и Москву.

Парадоксально это или нет, однако ассимиляция «столичности» способствует

обретению нового собственного лица. Молодой, но уже известный московский литератор Б. Олидорт, перебравшийся в 1917 году в Ростов, то есть не понаслышке знающий реалии обоих городов, подмечает: если раньше провинция «тяготела к центру и самостоятельности не проявляла никакой» [9, с. 1], то с войной и революцией много изменилось: «исчезла былая несамостоятельность, привычка во всем копировать центры и т. д. Провинция осознала себя, как бы возмужала за годы великих потрясений» [Там же].

Театральная жизнь бьёт ключом! При этом говорить об «открытии театра музыкальной комедии» нет ни малейших оснований. Во-первых, хотя бы потому, что в те годы не существовало такого вида театра и такого театрального жанра. В речевом обиходе и в печати этот комедийный музыкально-театральный жанр называли опереткой. За самим жанром имя сохранится и в советские десятилетия, но в первоначальном варианте: оперетта. Соответствующие театральные учреждения получают наименование «театр музыкальной комедии» (за одним известным нам исключением – Московского театра оперетты)³.

Во-вторых, в России с момента зарождения театрального искусства и до 1920–1930-х годов при упоминании того или иного театра чаще имелось в виду здание, реже – труппа. Государственными властями открывались театры только императорские. Во всех остальных случаях труппу формировал и ею руководил антрепренёр, он же арендовал на оговорённый срок помещение, принадлежавшее владельцу. Труппа набиралась, как правило, на один сезон, но могла «прогореть» и распаться раньше, играла не обязательно на какой-либо одной сценической площадке. Местная власть на Дону в 1919 году чувствовала себя, надо полагать, не настолько комфортно, чтобы открывать

театры, да это и не входило в её компетенцию. Вот закрывать – могла; по крайней мере, пыталась, о чём будет сказано ниже.

Что же происходило на самом деле? То же, что и год, три, десять и пятьдесят лет назад, со времён Вальяно, только с гораздо большей интенсивностью. К примеру, в июне 1918 года журнал анонсирует опереточные спектакли в трёх ростовских театрах! В мире сценического искусства царит «броуново движение»: антрепризы, сообщества, товарищества возникают, как грибы после дождя, так же быстро уходят в небытие, на смену им являются новые. Театры переходят из рук в руки, меняют названия, артисты мигрируют от одного антрепренёра к другому.

Если двинуться по шкале времени вспять, перелистывая подшивку газеты «Приазовский край», то мы увидим, что на ростовских подмостках (главным образом, в театре «Миниатюр» показывают оперетты в 1917, 1916, 1915, 1914 годах: наряду с забытыми ныне названиями ставятся «Прекрасная Елена» Жака Оффенбаха, «Бедные овечки» Луи Варнэ, «Мадмуазель Нитуш» Флоримона Эрве. Поэтому 1919 год никак не может считаться датой особого события⁴. Для оперетты в

Журнал «Сцена и экран» выходил в Ростове-на-Дону в 1917–1918 гг., сначала один раз в две недели, затем еженедельно

Ростове этот год ничем принципиально не отличался от предыдущих.

Выходят три журнала, посвящённые сценическому искусству: «Новости театра», «Театральный курьер», «Сцена и экран». Среди зрелищных искусств пальму первенства прочно удерживают, деля её между собой, цирк, «электротеле-

Театр «Миниатюр» на ул. Большая Садовая. Здание сохранилось

Журнал «Театральный курьер» выходил в Ростове-на-Дону в 1918–1919 годах два раза в неделю. Вынесенный на обложку шарж свидетельствует как о популярности жанра оперетты, так и об узнаваемости местной «звезды»

атры» (кино), театры миниатюр. Последние появляются повсеместно, публику здесь развлекают незатейливыми скетчами, сценками, пародиями, куплетами на злобу дня, цирковыми фокусами, романсами, а также отрывками из оперетт. Многие из них ждёт судьба «однодневок», но, как всё живое, театру миниатюр не заказаны развитие и трансформация, в чём мы убедимся далее. Почётное второе место по посещаемости – за опереттой.

Причины понятны. Да, тревога сжимает сердце, неопределённость не даёт покоя, зыбкость бытия рождает тоску по налаженному жизненному укладу... Но тем сильнее желание отвлечь себя от тягостных настроений. Чем? Разгулом – и зрелищами, зрелищами! В газетах тех лет реклама ресторанов и театров – рядом. Ростовский еженедельник, который за свою недолгую жизнь видел и красных,

и белых, в апреле 1918-го констатирует: «Публика измучена, истерзана, утомлена. Она ищет в театре или вернее, хочет найти что-либо успокаивающее, хочет улыбки, смеха, а, впрочем, сама публика не знает, чего она хочет от театра – смеха ли, покоя, забвения или острых ощущений» [5, с. 5].

Естественно, не всё на одинаково ровном высоком уровне. Разрыв между настоящим искусством и ширпотребом велик, но встречается и настоящее. Назвать точное число театров в городе затруднительно, оно меняется в течение сезона. Сколько в Ростове театров? – задаётся вопросом обозреватель. – Можно не считать, а особо любопытным ответить: – Много! – Кажется, единственное занятие ростовских дельцов, – с сарказмом продолжает он, – открытие и закрытие театров. Но если спросят, сколько в них проку, следует ответить: мало! По мнению того же автора, на ростовских сценах суррогаты вытеснили «чистую культуру». За единственным исключением – Большого театра, бывшего Машонкинского⁵ [11, с. 6–7].

Справедливости ради назовём ещё один театр, имеющий историю и репутацию, – бывший Асмословский, теперь Ростовский, где идут драмы⁶.

А рядом с «крупной рыбой» театрального моря – «рыбёшка помельче» и даже вовсе «мальки». Как и в живой природе, лишь единицам удаётся выжить и вырасти во взрослую особь. Вот некоторые из них: Новый театр, преобразованный из театра «Миниатюр»⁷, где ставят что придётся, не забывая и об оперетте. В Зимнем театре-буфф исполняются романсы и песни, танцевальные номера, выступают комики-эксцентрики и... неназванная в анонсе «опереточная примадонна» – по всей вероятности, с соответствующим репертуаром. «Оперетку-водевиль» с необъявленным названием (а какая разница!)

показывает «Фавн», вдруг возникший и быстро исчезнувший. “Rideamus” (в переводе с латыни – «будем смеяться») переименован в «Гротеск» – «прекрасно оборудованный театр типа Variete в чисто европейском стиле» [13, с. 4]. Одновременно открывается «Привал комедиантов», театры-варьете «Марс», «Буфф»... Плюс множество сменяющих друг друга гастролирующих трупп, представляющих разные жанры, в том числе оперетту.

Большой театр с сентября 1918 года арендует «Русская оперетта» А. Вивьена и Л. Леванковского. Вивьен – артист-универсал: играет на сцене, ставит спектакли, дирижирует оркестром. В труппе около 30 актёров всех необходимых амплуа, а кроме того, шесть балетных пар, 40 хористов, 25 оркестрантов. Но уже в октябре Леванковский, а в следующем месяце Вивьен и его жена Н. Котоман, одна из ведущих артисток, выходят из состава антрепризы и переходят в Новый театр, который ещё недавно именовался «Миниатюр». (Сегодня он звался бы Театром миниатюр, но тогда носил именно такое имя – начиная с вывески на фасаде и кончая рекламой в печати.) В нём, по суждению ростовского журнала, царил тон дешёвого эффекта [9, с. 1]. Дело приняло другой оборот той же осенью после появления в труппе актёра-премьера и режиссёра М. Драгоша: его постановки, по мнению журналиста, отличают «и тщательность, и умение, и серьёзное отношение к своей задаче. „Новый театр“ явно меняет свой облик. Мы можем это только приветствовать» [12, с. 12].

Обескровленная Ростовская оперетта недолгое время продолжает соперничество, но Новый театр всё-таки перехватывает инициативу. Руководство театра немедленно начинает переговоры с «виднейшими опереточными силами» о вступлении в труппу, директор выезжает с

этой целью в Одессу, Харьков, Киев, и его усилия дают плоды. Новый театр сохраняет лидирующее положение в жанре оперетты и в первые годы советской власти, вплоть до скоропостижной кончины Драгоша (на сцене!) в 1921 году. Очевидец вспоминал: «Вся общественность города провожала в последний путь этого честного служителя сцены» [3, с. 130].

В итоге за три-четыре года (1916–1920) горожане посмотрели огромное количество оперетт, которое не поддаётся подсчёту. Среди них произведения и таких корифеев оперетты как Оффенбах, Кальман, Легар, и композиторов «второго плана», и даже «третьего и четвёртого», чьи имена известны сегодня только специалистам (Ш. Колло, Р. Нельсон, Ф.Ж. Базен, К. Цирер, Э. Одран). В общий поток вливались и поделки ловких отечественных халтурщиков, вроде необыкновенно плодовитого В. Валентинова, автора так называемых «мозаик», то есть партитур, составленных из популярных номеров опер и оперетт, перелицованных и заново подтекстованных. Утверждают, что Валентинов «никогда не написал ни одной страницы оригинальной музыки», а его творения – не что иное, как «полулегализованный плагиат» [15, с. 368–369]. Композиторов указывать не принято ни в афише, ни в откликах печати: неважно, кто автор, лишь бы название интриговало. Новинки должны следовать одна за другой. Пресса порой сетует, что театр целых три дня не показывает новых постановок, ограничиваясь повторами [8, с. 9].

В марте 1919 года Войсковой круг издаёт распоряжение о закрытии театров: дескать, не время веселиться. Соответственно, в газете «Вечернее время» упразднён отдел «Театр и музыка». Корреспондент сокрушается: «Действительно, какой же мог быть отдел театра и музыки, когда единственными театрами были

театр военных действий и анатомический театр, а единственной музыкой была музыка проходивших по улицам полковых оркестров» [10]. Приказ фактически не выполнен, летом его отменяют. Театральная жизнь возвращается на круги своя. Жизнь такая же неупорядоченная, нескоординированная, вольная, рискованная. И по-своему яркая!

К концу года Красная армия начинает быстро продвигаться на юг, антибольшевистские военные формирования отступают. Бегут и те, кто не планирует связывать своё будущее с властью советов. В

том числе значительная часть театрального люда и публики. Несмотря на это, сценическая жизнь в городе отнюдь не прекращается. Открывается её новая страница, которую можно определить как период «между прошлым и будущим», когда следы старого ещё вполне явственны, но и новое постепенно даёт себя знать. Страница эта охватывает ровно 11 лет – с января 1920-го, когда в город ворвалась красная конница, до января 1931-го, официальной даты создания государственного театра музыкальной комедии. Но это, как говорится, совсем другая история.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. также специально посвящённую Вальяно публикацию автора данной статьи [14].

² Местный журнал сообщает: «В оперетте почти все актёры больны. Репертуар составлен на авось. Дирекция растеряна. Когда мы спросили одного из актёров, что идёт завтра, он развёл руками и коротко ответил: Испанка!» [1, с. 9].

³ Попутно заметим, что определение «оперетка» есть языковой нонсенс: уменьшительный суффикс добавлен итальянскому слову, которое само по себе является уменьшительным и означает маленькую оперу: *opera* – *operetta*.

⁴ Нельзя считать «официальной датой рождения будущего Театра музкомедии» и 18 ноября (1 декабря) 1918 года, как указывается в недавней публикации [4].

⁵ Театр располагался – в нынешних названиях – на углу пр. Будённого и ул. им. М. Горького; после Великой Отечественной войны на этом месте возведено здание цирка.

⁶ Он находился, если ориентироваться по современной застройке, рядом с Домом офицеров.

⁷ Позднее в этом здании на ул. Большая Садовая разместится кинотеатр «Победа».

ЛИТЕРАТУРА

1. «Испанка» // Театральный курьер. 1918. № 4, с. 9.
2. А. А. С. Литературная и художественная жизнь в Ростове // Новая Россия (Харьков). 1919. 19 окт.
3. Грекова-Дашковская О. Старые мастера оперетты. М.: Искусство, 1990. 286 с.
4. Диброва А. Репертуарная политика Ростовского театра музыкальной комедии в период его становления // Южно-российский музыкальный альманах. 2019. № 1. С. 95–100.
5. Константинов Л. Маленькие итоги // Театральный курьер. 1918. № 6–7.
6. Ленин В. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы. Т. 50. 1970. 624 с.
7. Лери (Клопотовский В. В.). Онегин наших дней. Сатирическая поэма (Рис. Вл. Белкина). Берлин: Изд-во Ольга Дьякова и К°, 1922. 157 с.

8. Театр Машонкина. Оперетта // Театральный курьер. 1918. № 4.
9. Олидорт Б. Скромная годовщина // Сцена и экран. 1918. № 6–7.
10. Острожский К. Театр и музыка // Вечернее время. 1919. 14 мая.
11. Петров М. Театральный Ростов // Театральный курьер. 1918 № 14. 20 ноября.
12. Р. «Цыганская любовь» // Театральный курьер. 1918 № 24–25.
13. Ренэ. Театр и спекуляция // Театральный курьер. 1918. № 14.
14. Селицкий А. Оперетта в Ростове. Григорий Вальяно – пионер жанра // Музыковедение. 2019. № 11. С. 25–36.
15. Янковский М. Оперетта. Возникновение и развитие жанра на Западе и в СССР. М.; Л.: Искусство, 1937. 418 с.

Об авторе:

Селицкий Александр Яковлевич, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки, Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова (344012, Ростов-на-Дону, Россия), **ORCID: 0000-0001-7082-3780**, aria11@yandex.ru

REFERENCES

1. «Ispanka» [*Spanish Woman*]. *Teatral'nyy kur'er* [Theatrical Courier]. 1918. No 4, p. 9.
2. A.A.S. Literaturnaya i khudozhestvennaya zhizn' v Rostove [Literary and Artistic Life in Rostov]. *Novaya Rossiya (Khar'kov)* [New Russia (Kharkov)]. 1919. 19 okt.
3. Grekova-Dashkovskaya O. *Starye мастера operetty* [Old Masters of Operetta]. Moscow: Iskusstvo, 1990. 286 p.
4. Dibrova A. Repertuarnaya politika Rostovskogo teatra muzykal'noy komedii v period ego stanovleniya [Repertoire Policy of the Rostov Musical Comedy Theater During Its Formation]. *Yuzhno-rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh* [South-Russian Musical Almanac]. 2019. No 1, pp. 95–100.
5. Konstantinov L. Malen'kie itogi [Small results]. *Teatral'nyy kur'er* [Theater Courier]. 1918. No 6–7.
6. Lenin V. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th edition. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. Volume 50. 1970. 624 p.
7. Leri (Klopotovskiy V.V.). *Onegin nashikh dney. Satiricheskaya poema (Risunok VI. Belkina)* [Onegin of Our Days. A Satirical Poem (Drawing by VI. Belkin)]. Berlin: Izdatel'stvo Ol'ga D'yakova i K^o, 1922. 157 p.
8. Teatr Mashonkina. Operetta [Theater Mashonkin. Operetta]. *Teatral'nyy kur'er* [Theater Courier]. 1918. No. 4.
9. Olidort B. Skromnaya godovshchina [Humble Anniversary]. *Stsena i ekran* [Stage and screen]. 1918. No. 6–7.
10. Ostrozhskiy K. Teatr i muzyka [Theater and Music]. *Vechnее время* [Evening time]. 1919. 14 maya.
11. Petrov M. Teatral'nyy Rostov [Theatrical Rostov]. *Teatral'nyy kur'er* [Theater Courier]. 1918. No. 14. 20 noyabrya.
12. R. «Tsyganskaya lyubov'» [“Gypsy Love”]. *Teatral'nyy kur'er* [Theater Courier]. 1918. No. 24–25.
13. Rene. Teatr i spekulyatsiya [Theatre and Speculation]. *Teatral'nyy kur'er* [Theater Courier]. 1918. No. 14.

14. Selitskiy A. Operetta v Rostove. Grigoriy Val'yano – pioner zhanra [Operetta in Rostov. Grigory Vallano – Pioneer of the Genre]. *Muzykovedenie* [Musicology]. 2019. No. 11, pp. 25–36.
15. Yankovskiy M. *Operetta. Vozniknovenie i razvitie zhanra na Zapade i v SSSR* [The Emergence and Development of the Genre in the West and in the USSR]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo, 1937. 418 p.

About the author:

Alexander Ya. Selitsky, Dr. Sci (Arts), Professor at the Music History Department of the Rostov State S.V. Rachmaninov Conservatory (344012, Rostov-on-Don, Russia), **ORCID: 0000-0001-7082-3780**, aria11@yandex.ru

